

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра «Гуманитарные дисциплины»

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

*Методические рекомендации к практическим занятиям
для студентов направления подготовки
41.03.01 «Зарубежное регионоведение»
очной формы обучения*

Могилев 2021

УДК 340.1
ББК 66.1
И90

Рекомендовано к изданию
учебно-методическим отделом
Белорусско-Российского университета

Одобрено кафедрой «Гуманитарные дисциплины» «29» апреля 2021 г.,
протокол № 11

Составитель канд. полит. наук, доц. Н. В. Вологина

Рецензент канд. истор. наук, доц. А. С. Мельникова

Раскрыты вопросы становления и развития политико-правовых идей первых государств, возникших в истории мировой цивилизации и расположенных в условно определяемом «древневосточном регионе». Проанализированы особенности религиозно-мифологических представлений о власти, дана характеристика общим чертам в развитии политической теории и практики Древнего Востока. Детально рассмотрены политико-правовые теории Древнего Египта, Междуречья, Палестины, Древней Индии и Древнего Китая.

Учебно-методическое издание

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Ответственный за выпуск

Н. Н. Рытова

Корректор

Т. А. Рыжикова

Компьютерная верстка

Н. П. Полевничая

Подписано в печать . Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 26 экз. Заказ №

Издатель и полиграфическое исполнение:

Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Белорусско-Российский университет».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/156 от 07.03.2019.

Пр-т Мира, 43, 212022, г. Могилев.

© Белорусско-Российский
университет, 2021

Содержание

1	Общая характеристика политических учений Древнего Востока.....	4
1.1	Особенности религиозно-мифологических представлений о власти.....	4
1.2	Общие характеристики политической теории и практики Древнего Востока	8
2	Политические идеи Древнего Египта, Междуречья, Палестины.....	10
2.1	Политические идеи Древнего Египта	10
2.2	Политическая мысль Древней Месопотамии.....	12
2.3	Политическая мысль Древней Палестины.....	15
3	Политические идеи Древней Индии.....	17
3.1	Брахманизм. Законы Ману	17
3.2	Буддизм.....	21
3.3	Джайнизм.....	23
4	Политические учения Древнего Китая.....	24
4.1	Даосизм – философско-религиозное учение IV–III в. до н. э.....	25
4.2	Конфуций	27
4.3	Моизм	29
4.4	Легизм	31
	Заключение	34
	Список литературы	35

1 Общая характеристика политических учений Древнего Востока

Древний мир – самый длительный период в становлении человеческой цивилизации (примерно с IV тыс. до н. э. до гибели Римской империи 476 г. н. э.) Это эпоха зарождения государственности и политико-правовых идей на почве религиозной мифологии. В такой форме впервые выражались понятия мирового порядка, правды, справедливости, необходимости соблюдения установленных правил, власти как средства их обеспечения, форм государства.

Политико-правовая мысль появилась вместе с возникновением человеческой цивилизации. Ее возникновение – вселенский феномен, который таит в себе немало загадок и тайн. Достоин удивления факт почти одновременного возникновения цивилизационно-культурных центров в разных точках Земли. Большинство из них сформировались и долгое время развивались обособленно, изолированно друг от друга, например, египетская культура и культура доарийской Индии, эгейская культура и китайская культура долины реки Хуанхэ.

Цивилизация предполагает способность человека жить совместно с другими людьми не только в рамках семьи, родовой общины, но и в рамках государства, т.е. в условиях социально-экономического и классового неравенства, господства и подчинения. Все это получает свое отражение в первых политико-правовых представлениях людей. Политико-правовая мысль становится важным показателем цивилизованности общества, а уровень политико-правовой мысли – показателем уровня цивилизованности.

1.1 Особенности религиозно-мифологических представлений о власти

Политическая мысль древних восходит к мифологическим представлениям о месте человека в мире. На том этапе она была фрагментом целостного мифологического сознания.

В основе политической мысли лежала идея божественного первоисточника политических порядков. В мифах разных народов говорится об изначальном правлении богов. Мифическая версия мирового порядка служила моделью различных вариантов упорядочения и регулирования общественных отношений. При этом миф был своеобразным представлением людей, ограниченных в знании мира.

Мифы народов Египта, Двуречья, Индии, Китая порождены тесной связью людей с природой, отражали патриархальное натуральное хозяйство, общинное землевладение, ограничение частной собственности на землю. Положение человека зависело от принадлежности к коллективу – родственному, соседскому, кастовому. Клан вождя, древний род получали доступ к административной и духовной власти, а отсюда и к материальному богатству.

Обожествление царей, жрецов, судей как потомков или наместников богов, древнейшие запреты связывались одновременно с космологическими принципами, заповедями религии, предписаниями морали.

Космос в отличие от хаоса упорядочен, согласно мифам, присутствием и усилиями богов. Земные же порядки – часть (и следствие) общемирового, космического порядка. В русле такого понимания и освещается в мифе тема земной жизни людей, их общественного и государственного устройства, их взаимоотношений между собой и с богами, их прав и обязанностей – словом, всего того, что им позволено и что им запрещено.

Для мифов характерно тождество информативного (сообщение об имевших место событиях и знаменательных деяниях богов) и нормативного (безусловная необходимость для людей считаться с этими событиями и т. д.) моментов повествования о мифических фактах.

Различные мифические версии по-своему отражают своеобразие того или иного строя и тех социально-политических порядков, мировоззренческое оправдание которых фиксируется в мифе: определенная мифическая версия освящает высшим авторитетом и санкционирует соответствующий (наличный) порядок, являясь одновременно основой его происхождения и легитимации, оправданием его существования и вечного, неизменного сохранения, принципом и нормой его функционирования.

Мифические представления о земных порядках и в целом опыт мифического подхода к организации общественной жизни людей оказали громадное влияние на последующую политико-правовую мысль как непосредственно в эпоху формирования религиозных, философских и зачаточных научных концепций политики и государства, так и в последующие периоды развития политических учений. Это обусловлено тем, что *миф как исторически первая, достаточно продуктивная и весьма долго господствовавшая форма духовного освоения действительности заложил те исходные традиции в понимании и трактовке всех основных сфер жизни людей, с которыми в дальнейшем не могли не считаться искусство, религия, философия, наука.* Для всех этих новых духовных образований **мифы были компендиумом (т. е. сокращенным изложением) всего накопленного опыта**, основным источником представлений о прошлом и будущем, арсеналом устоявшихся и привычных средств, форм и способов познания и объяснения мира, авторитетным сводом правил поведения.

Процесс постепенной десакрализации и рационализации исходных мифических представлений об общественной жизни, политике, государстве и праве и возникновения зачатков теоретических воззрений в разных областях социально-политического знания у разных народов протекал с различной интенсивностью, принимал различные формы и имел несхожие последствия. Но в целом общая тенденция к рационалистической трактовке социально-политических явлений достаточно отчетливо проявляется в I тысячелетии до н. э. во всех культурных центрах тогдашнего мира.

Значительную опосредующую и связующую роль между мифологическими представлениями и последующими рационалистически ориентированными политико-правовыми воззрениями и концепциями сыграла религия.

При всей своей специфике религия тематически и хронологически следует за мифом и является по отношению к первичным (аутентичным) мифам о богах последующим, вторичным образованием.

Главными персонами и вместе с тем основной темой и мифов, и религий являются боги. Но между богами мифа и богами религии есть существенная разница. И дело тут не только в политеизме мифа и монотеизме мировых религий. Не менее важно то, что боги мифа (при всей их непонятной и таинственной сверхчеловечности и т. д.) предстают как эмпирически реальные субъекты, а не в качестве сверхъестественных сущностей, каковыми они становятся в религиозной обработке. Момент эмпирического существования религиозного бога (т. е. мифологический остаток в религии) выступает в религии как *чудо временного проявления божественной сущности в земном облике*, как перевоплощение божественного духа в человеческую плоть. Отсюда и более тонкие, чем в мифе, теоретические конструкции религиозной мысли, в том числе в области политико-правовых учений.

Религия в жизни первых обществ Древнего Востока занимала особое место. Она играла *обрядовую, интегрирующую, мировоззренческую и культуротранслирующую* функцию, заменяя людям науку, искусство, системы коммуникации, определяя не только отношения внутри религиозной общины, но и все многообразие социальных отношений, включая взаимоотношения между управляющими и управляемыми.

Кроме системы верований и религиозных отношений, существенным признаком каждой религии является культ божества. Если религия носит государственный характер, т. е. постоянно соотносится, соприкасается с властью, проповедует идеи укрепления государства и закрепления власти правящей элиты, то прихожане, отчужденные от управления обществом, волевым образом принимают эти идеи.

Большинство религий Древнего Востока (Египта, Шумера, Ассирии, Вавилона, Ирана, Индии (до возникновения буддизма) и Китая) либо *отождествляли правителя с верховным божеством, либо вели его родословную от него*.

Второй важной чертой древневосточных религий было создание образа загробного мира как мира идеального, вечного, как награды за терпение, страдание и подвиги в земной жизни. Человек подвластный, крестьянин или воин, мог получить место в этом прекрасном мире только через беспрекословное подчинение власти и почитание правителя.

Сама власть тоже приложила немало стараний к собственному возвеличиванию и обожествлению. Правитель, как правило, вел свою родословную от бога (богов) или героев. Он сооружал огромные храмы и целые храмовые комплексы, возводил новые столицы, окружая их высокими стенами, строил поражающие воображение мавзолеи, пирамиды, другие усыпальницы. Все достижения общества, все военные победы приписывались правителю и его приближенным. История на Древнем Востоке вообще подавалась властью и воспринималась обществом как деяния правителей: подобно тому как боги

творяют природу и все природные явления, так же и правители (разумеется, в согласии с волей богов) творят историю.

Развитие человеческого сообщества во многом предопределено географическим фактором, благодаря которому возникают древнейшие цивилизации. Благоприятный климат, наличие водных путей, плодородная почва – все это в совокупности способствовало генезису, развитию и дальнейшей трансформации общества. Разложение первобытнообщинного строя в Передней, Восточной и Южной Азии, северо-восточной части Африки, начавшееся с VI тыс. до н. э., привело к созданию древнейших государств – Египта, Вавилона, Индии, Китая.

В цивилизациях Древнего Востока сложился самый ранний тип общества, пришедшего на смену первобытному. Экономически он характеризуется господством патриархального натурального хозяйства, устойчивостью государственных форм собственности на землю и общинного землевладения, крайне медленным развитием индивидуальной частной собственности. Современные исследователи относят древневосточные общества к так называемым **локальным (или речным) цивилизациям земледельческого типа**.

Первые цивилизации Египта, Месопотамии, Индии и Китая развивались в условиях борьбы человека с речной стихией. Это требовало сплочения и высокой организации людей, централизованного руководства. Постепенно руководители становились управляющими не только хозяйственными, но и религиозными, военными, социальными, политическими отношениями.

В первых государствах Древнего Востока развитие шло по пути установления и оправдания сильной, единоличной, наследственной, централизованной, деспотичной власти. С точки зрения современной теории управления обществом это объясняется необходимостью организации больших масс людей для мелиоративных работ (строительство дамб, каналов, бассейнов, осушение болот, подача в засушливое время воды на поля и др.) в долинах «великих исторических рек» Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Янцзы и Хуанхэ, не только дававших необходимую для полива воду, но и приносивших необходимый для удобрения ил, служивших коммуникационной основой первых цивилизаций, сложившихся в их долинах.

Основную массу населения в государствах Древнего Востока составляли крестьяне, объединенные в сельские общины. Рабовладение, несмотря на довольно широкое распространение в некоторых странах, в производстве решающей роли не играло. Привилегированное положение в обществе занимали лица, принадлежавшие к аппарату государственной власти, придворная и имущественная знать. На содержание политической идеологии Древнего Востока сказались прежде всего традиционализм общинной жизни, незрелость классов и классового самосознания. Патриархальные сельские общины ограничивали инициативу человека, удерживая его в рамках вековых обычаев.

Возросший жизненный уровень и наличие постоянных запасов пищи в «гидравлических» обществах привлекали орды кочевников, желавших попользоваться «плодами цивилизации». Особенно велика была опасность подобных набегов в голодные, неурожайные годы. Это требовало содержания

постоянной армии, которая охраняла бы города, храмы, дворцы, склады припасов, другие объекты от притязаний захватчиков.

Кроме того, для контроля и учета труда и произведенного продукта требовалась целая армия чиновников.

Итак, необходимость трудовой и военной организации, борьбы с водной стихией и военной опасностью, а главное – наличие огромных масс людей, не владеющих собственностью и готовых к беспрекословному подчинению за горсть проса и меру оливкового масла, создавали условия для присвоения результатов коллективного труда по освоению речных долин отдельными руководителями, дальнейшей централизации и отчуждения от власти всех социальных групп, кроме правящей.

Все это постепенно направляло социальные отношения к отходу от первобытной, стихийной демократии, вело к расслоению общества на сословия, за каждым из которых навечно закреплялись определенные социальные статусы (жрецы, правители, воины, торговцы, ремесленники, землевладельцы), служило отделению власти от управляемого народа, ее самореализации, приводило к наделению правителя сверхчеловеческими качествами, харизмой, его обожествлению. **Такая политическая система, где верховный правитель имеет неограниченные полномочия, приписывает себе все заслуги и обожествляется, где светская и церковная власть объединены в одном лице, где огромную роль играет наемная армия и бюрократический аппарат, зависимый от правителя, где нижние слои общества лишены политических и гражданских прав и вынуждены преклоняться и раболепствовать перед правителем, получила название «восточная деспотия».**

1.2 Общие характеристики политической теории и практики Древнего Востока

Развитие политической мысли и политической практики – процесс длительный и неравномерный, берущий свое начало еще в предгосударственных, так называемых потестарных, обществах в условиях самозарождающейся стихийной демократии, когда вопросы социальной жизни – охота, заготовка припасов, регулирование взаимоотношений между полами, возрастными группами, отношения с другими родами и племенами и т. д. – так или иначе решались на народных собраниях, советах старейшин или избранными вождями.

С возникновением государств политическая теория и практика развивались в основном двумя путями.

В государствах Древнего Востока политические и правовые учения еще не обособились от мифов, не сформировались в относительно самостоятельную сферу общественного сознания.

Незавершенный характер этого процесса проявлялся в следующем.

Во-первых, политико-правовые учения Древнего Востока оставались сугубо прикладными. Главное содержание их составляли вопросы, касающиеся искусства («ремесла») управления, механизма осуществления власти и

правосудия. Иначе говоря, в политических доктринах разрабатывались не столько теоретические обобщения, сколько конкретные проблемы техники и методов отправления власти.

Государственная власть при этом в подавляющем большинстве учений отождествлялась с властью царя или императора. Причиной тому послужила свойственная Древнему Востоку тенденция к усилению власти единоличных правителей и образованию такой формы государственного управления обществом, как восточная деспотия. Верховный правитель считался олицетворением государства, средоточием всей государственной жизни.

Во-вторых, политические учения Древнего Востока не отделялись от морали и представляли собой этико-политические доктрины. Повышенный интерес к проблемам морали вообще характерен для идеологии формирующихся классов. Это общая закономерность всей истории политической мысли, и наиболее отчетливо она проявилась на стадии формирования раннеклассовых обществ.

В-третьих, для политико-правовых учений Древнего Востока характерно то, что в них не только сохранялись, но и развивались религиозно-мифологические воззрения. Преобладание в политических учениях практико-прикладной и нравственной тематики приводило к тому, что наиболее общие, отвлеченные от непосредственной практики вопросы (например, происхождение государства и права, их историческое развитие) оставались без решения либо решались при помощи тех воззрений, которые предоставляло религиозно-мифологическое сознание.

Политико-правовые учения Древнего Востока отличали:

- наивно-религиозный метод объяснения общественных явлений, отсутствие научного понятийного аппарата;
- обилие мононорм (норма, соединяющая в себе правило поведения общесоциального, религиозного и правового характера. Так, естественное разделение функций в трудовом процессе между мужем и женой, взрослым и ребёнком рассматривалось одновременно как производственный обычай, как норма морали и как веление религии. В мононормах права и обязанности человека сливаются как бы воедино);
- отождествление государственной власти в основном с властью царя (императора) как наследника божества;
- этико-политическое содержание: призыв к нравственному совершенствованию правителей, силе личного примера;
- учения создавались идеологами правящих сословий и освящали социальное неравенство; иногда господствующей идеологии противостояли взгляды угнетенных, обращавшихся к учению для критики официальных догм (например, ранний буддизм, моизм, даосизм);
- прикладной и казусный характер правовых конструкций: описания конкретных правонарушений, детальные правила госуправления (особенно в Древнем Египте, Китае), землепользования.

В то же время в сакральных деспотиях Востока существовало понятие патерналистской справедливости, которую утверждают боги и цари.

2 Политические идеи Древнего Египта, Междуречья, Палестины

2.1 Политические идеи Древнего Египта

Самые ранние представления о политике и праве возникают в Древнем Египте. Не являясь целостным теоретическим знанием, они представляли собой составную часть религиозно-мифологического мировоззрения.

Представления о государстве древних египтян ассоциировались с теми политическими порядками и формой государственного устройства, которые были в Древнем Египте.

На вершине социальной иерархии находился фараон, который был абсолютным монархом страны и обладал полным контролем над её ресурсами. Он был верховным военачальником, главой правительства и принимал важнейшие военные, религиозные, экономические, судебные решения, кроме того, ему принадлежали все земли. Фараон считался воплощением бога Гора, в то время как его скончавшийся предшественник – Осириса, отца Гора, независимо от того было ли между ними кровное родство. Начиная от царей V династии, он считался также сыном Ра, бога солнца.

Фараоны имели различные атрибуты: «пшент» (объединённая корона Верхнего и Нижнего Египта), скипетры, плеть или цеп, платок немес и фальшивую бороду. Он мог также символически представляться в виде сфинкса. Египетское слово «per-oh», буквально означающее «великий дом», т. е. царский дворец, стало официальным наименованием лидеров Египта только в эпоху Нового царства, до этого правители обычно называли себя *neṣu* (царь) или *neb* (господин).

Считалось, что фараоны не умирают, а «заходят в свой вечный горизонт», становясь после смерти богами. В своей земной жизни они соединяли в одном лице высшую светскую и духовную власть, возглавляли сословную «пирамиду» общества. Все политические события изображались как проявления воли богов, земных и небесных. Судьба и дела человека «в руках бога», которого нельзя обмануть, ибо он проникает в мысли человека.

Политическая и правовая идеология, отразившая представления о государстве и управлении, нашла отражение в различных источниках: *трактатах, поучениях, наставлениях.*

«Почтение Птахотепа».

Политическая и правовая мысль Древнего Египта представлена «Почтением Птахотепа», относящимся к III тыс. до н. э., но сохранившим свое значение в течение многих столетий. Птахотепа – один из видных представителей египетской знати, занимавший высокие посты в египетском государстве вплоть

до должности визиря (джати) – главы всего административного аппарата. В преклонном возрасте он подводит итоги накопленной за долгие годы житейской мудрости.

Птахоте́п исходит из необходимости общественного неравенства. Для него человек, низший по своему положению в обществе, – плохой; высший – ценный, благородный. Он призывает «низших» относиться с покорностью и смирением к «высшим»: «Перед высшим надо опустить руки и согнуть свою спину». Он внушает «низшим», что их благополучие зависит от доброй воли и благожелательности знатных и власть имущих.

Вместе с тем Птахоте́п призывает «высших» не быть заносчивыми в своем обращении с «низшими», не унижать их, не нападать на них, не вредить им. Могу́щество кротости больше могущества силы. Никто не должен стремиться внушать страх, кроме царя и бога, поучает Птахоте́п.

Птахоте́п испытывает страх перед всякого рода переменами. Он высказывается против каких-либо изменений в правилах поведения людей. Достигнув старости, человек не должен обновлять «наставлений отца своего» и должен сказать детям своим то же, что было сказано ему его отцом: к старым заветам нельзя ничего прибавлять и в них ничего нельзя изменять.

В представлениях Птахоте́па о государстве ярко отражаются особенности государственного строя Египта. Слово «бог» часто отождествляется со словом «фараон». Беспрекословное повиновение фараону, начальнику объявляется высшей добродетелью чиновника.

«Поучения гераклеопольского царя своему сыну».

Ахтой (автор поучения) наставляет будущего преемника не делать ничего несправедливого и противозаконного. Но в то же время выделяет два принципа законного и должного порядка: «божественный характер власти фараона и опора на умных советников, создающих справедливые законы». Ахтой говорит, что к беднякам необходимо относиться с недоверием, ибо они стремятся к захвату чужой собственности. С другой стороны, он рекомендует не злоупотреблять насилием по отношению к слабым и неимущим и высказывается против несправедливых и суровых наказаний.

Автор советует ориентироваться на богатых, оказывать своим приближенным всяческую поддержку, поскольку «те, которые следуют за царем, – это боги».

Ахтой придает большое значение поддержанию религиозного культа и почитанию покойных правителей: он призывает приносить щедрые дары богам, сооружать памятники, но не разрушать при этом чужих для того, чтобы воздвигнуть свои.

В XXVIII в. до н. э. Египет стал ареной одного из первых и самых крупных восстаний бедняков и рабов против государственной власти и богачей, потрясших самые основы жизнеустройства общества. Свидетель этих событий из числа египетской знати Ипусер оставил интересный рассказ («речения») о них.

«Речение Ипусера» или Лейденский папирус.

Ипусер (Ипувер) рассказывает о массовом переделе имущества знати и богачей, разгроме государственных учреждений: «Земля перевернулась, подобно гончарному кругу. Разбойник стал владельцем богатств; богач превратился в грабителя...».

Однако нет оснований считать, что в результате восстания было произведено обобществление имущества. Рабство сохранилось и после переворота. Восстание нанесло удар традиционным представлениям о различии знатных и незнатных среди свободных людей.

Ипусер объясняет происшедшее волей богов и бездействием или неумелой деятельностью царя-правителя. Для него воля последнего – источник всех событий в государстве.

Рассказав о страшных для него событиях, Ипусер в заключение выражает пожелание, чтобы все вернулось к старому порядку, чтобы полностью было восстановлено все, что было раньше. «Будет хорошо, – говорит он, – когда будут восстановлены должности, когда будет в безопасности собственность, когда знать номов будет стоять и наблюдать за радостью в своих домах».

«Поучение Аменемопе».

«Поучение Аменемопе», обращенное к сыну, относится к эпохе Нового царства (X–IX вв. до н. э.). Автор отражает настроения египетской знати, напуганной восстаниями рабов и свободных, потрясенными египетское государство, и стремившейся предотвратить их в будущем.

Аменемопе призывает вельмож к умеренности и осторожности. Он предостерегает их против захватов чужих земель: «Не убирай межевого камня на границах полей»; «... Не присваивай борозд на поле»; «... Берегись насиловать границы полей, чтобы не навлечь на себя страха».

Аменемопе объявляет того, кто грабит слабых, врагом города, грозит насильнику тяжкими наказаниями: «Берегись грабить бедных и испытывать силу на слабых». Он требует от судей беспристрастия и обвиняет их во взяточничестве. Аменемопе предостерегает против злоупотреблений при сборе податей, против обирания крестьян при взимании натурального налога.

«Поучение Аменемопе» – это и религиозный труд. Бог, говорится в нем, определяет всю судьбу человека, человек бессилен перед его всемогуществом: «Дела человека в руках бога». При этом бога нельзя обмануть, т. к. он проникает в мысли человека: «Сердце человека – нос бога». Поэтому автор призывает к смирению, покорности, внушает мысль о необходимости во всем слепо повиноваться жрецам, игравшим главенствующую роль в формировании политической и правовой мысли Древнего Египта.

2.2 Политическая мысль Древней Месопотамии

Политические воззрения Древней Месопотамии отразили *специфику развития государственности*, заключающуюся в следующем:

- в наличии городов-государств;
- в развитии экономических и товарно-денежных отношений;

– в социальном расслоении общества.

Мифы, предания, поучения свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития политико-правовой мысли, отражающей представления о справедливом государственном и общественном устройстве, этические правила и нормы, законодательную практику.

Двуречье (по-гречески Месопотамия) – часть Передней Азии между реками Тигр и Евфрат и прилегающими к ним территориями. Здесь в III тысячелетии до н. э. образовались государства с царями, войсками, чиновниками, трудовым населением. Около 4 тысяч лет назад на юге этого региона был основан Вавилон («Врата Бога») – город, который в течение 1,5 тысяч лет был центром политической, хозяйственной и культурной жизни многих народов. В период его расцвета население города достигало миллиона человек. Не случайно Александр Македонский, завоевав в IV в. до н. э. Грецию, Египет, Двуречье, многие другие земли и государства, хотел сделать Вавилон столицей своей империи.

С Вавилоном связано библейское сказание о вавилонском столпотворении, согласно которому вначале все люди жили в одном месте, составляли один народ и говорили на одном языке. Затем, возгордившись, они задумали построить город и башню с «главою до небес». Разгневанный такой дерзостью Бог сделал так, чтобы люди заговорили на разных языках и перестали понимать друг друга, и рассеял их по всей Земле.

Древний Вавилон, как и Древний Египет, представлял собою одно из древнейших государств, формой правления которого была **восточная деспотия**.

Первоначально в долинах рек Тигр и Евфрат было образовано несколько небольших государств. Позднее происходит их политическое объединение под гегемонией одного из городов, приобретающего положение центра страны. В III тыс. до н. э. такими городами были сначала Аккад, позднее – Ур. В первые столетия II тыс. до н. э. возвышается город Вавилон.

Своего расцвета Вавилонское государство достигает в XVIII в. до н. э., в царствование **Хаммурапи**, когда страна прочно объединяется под властью царей вавилонской династии.

Политическая и правовая мысль Вавилона насквозь проникнута религиозными представлениями. Боги направляют судьбы людей и народов, они дают им все блага и насылают на них все бедствия, отражают врагов и даруют победы. Из религиозных идей исходят и все представления вавилонской знати о государстве и государственной власти.

Наиболее полные представления о божественном характере власти, сверхъестественном происхождении земных порядков содержатся в **Законах Хаммурапи (XVIII в. до н. э.)**. Текст законов был выбит на базальтовом столбе с изображением восседающего на троне бога Солнца, правосудия и предзнаменований Шамаша, передающего Хаммурапи папирус со сводом законов. Царь Хаммурапи подобен богу Шамашу, он – божественный царь, государь, «связь небес и земли», дарующий богатство и изобилие, мудрый, сильный, всемогущий. Царь восхваляется как носитель справедливости,

защитник слабых, хранитель законности, источник всех земных богатств и благополучия своих подданных.

Хаммурапи изображает свои законы, служащие интересам знати и направленные на укрепление своего государства, как изданные в интересах слабых, для защиты «сирот и вдов»: «Для того, чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, я начертал в Вавилоне ... для водворения права в стране, для оказания справедливости притесненному мои драгоценные слова на моем памятнике я поставил». Угнетенный, вовлеченный в тяжбу «найдет свое право, даст своему сердцу вздохнуть (свободно)», скажет, что Хаммурапи был отцом для своего народа, что он «доставил навсегда благоденствие народу, правил страну справедливо».

Хаммурапи хочет, чтобы законы, им созданные, оставались навсегда неизменными, и поэтому призывает своих преемников не вносить изменений в них. «Не отменять моего законодательства, не искажать моих слов, не изменять моих начертаний», – таков его призыв. Страшные проклятия обрушивает Хаммурапи на голову того, кто ослушается этих указаний: опустошение страны, превращение городов в развалины, гибель народа, смуты и восстания, потеря трона, физические страдания, неизлечимые болезни, преждевременная смерть.

В законах отражается стремление увековечить строй вавилонской знати и деспотическое государство.

Государство выполняет функцию правового регулятора общественных отношений, выражающуюся в создании, применении права.

«Беседа господина с рабом».

Настроения рабов и рабовладельцев выражает проникнутый пессимизмом диалог «Беседа господина с рабом», относящийся к концу IV тысячелетия до н. э. В нем отражается пресыщение рабовладельца земными радостями и его разочарование в них, неуверенность в их прочности, а наряду с этим за покорностью раба слышится недовольство существующим порядком и сомнение в его устойчивости.

Хозяин раба высказывает одно за другим самые разнообразные и противоречивые желания. Раб неизменно одобряет их и выражает готовность служить господину, отвечая на все фразой: «Да, господин мой, да». Господин отклоняет намерение участвовать в пиршестве, предпринять охоту, искать утешение в любви. Он не уверен, нужно ли ему искать милостей при дворе царя-правителя. Он сомневается, может ли он полагаться на благодарность людей за оказанные им услуги и рассчитывать на посмертное воздаяние за оказанные им благодеяния. Царь-правитель изображается в этом диалоге в качестве сурового властелина, на милость которого тщетно рассчитывать.

Считая невозможным или нежелательным какие-либо изменения в устройстве государства, автор убеждает в бесплодности восстания против царя-правителя.

Диалог заканчивается дерзким призывом раба к убийству господина: «Раб, будь готов к моим услугам. – Да, господин мой, да. – Теперь, что же хорошо? – Сломать шею мою и шею твою и кинуть в реку, это хорошо». Таков ответ раба.

В этих словах звучит глубокое возмущение раба нестерпимым гнетом, из которого он не видит выхода.

2.3 Политическая мысль Древней Палестины

Уже в III тыс. до н. э. территория Палестины была населена племенами ханаанеев и именовалась Ханаан. В XIII в. до н. э. эта территория была завоевана древнееврейскими племенами. К середине XII в. до н. э. относится начало проповеди Моисеем новой монотеистической религии, которая стала основой трех религий: иудаизма, христианства и ислама. Согласно Библии между Господом (Адонаем) – именно так почтительно стали именовать Бога – и еврейским народом, представленным пророком Моисеем, был заключен договор (завет), по которому избранному народу надлежало свято исполнять божественные предписания.

Именно здесь появилась книга (точнее, книги, так переводится слово «Библия»), которой суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии мировой цивилизации. Библия создавалась многими авторами на протяжении VI–II вв. до н. э., и ее тексты обрели каноническое значение на рубеже I тыс. н. э. Каноническому библейскому тексту предшествовали многочисленные устные предания.

Библия состоит из Нового и Ветхого Заветов, насчитывающих соответственно 50 и 27 книг, большая часть из которых считаются каноническими, т. е. непререкаемыми в своей святости, а другая часть – неканоническими, т. е. не обладающими абсолютным вероучительным авторитетом и доступные толкованию.

Ветхий Завет подразделяется по тематике на группы книг: законоположительные, исторические, учительные и пророческие. Законоположительный цикл составляет **Пятикнижие Моисея** (Тора – закон), но отдельные положения, регламентирующие поведение людей, можно обнаружить и в других книгах Библии. Всего в Библии насчитывается свыше 600 заповедей, регламентирующих практически все стороны обыденной жизни людей от экономических отношений до личной гигиены и питания.

Основу нравственного и правомерного поведения древних иудеев составляли 10 заповедей (Декалог, Десятисловие), ставшие эталоном нравственного поведения, основным символом веры, обычаев и цели также и для христиан. Сообщение Всевышнего лично Моисею Заповедей на горе Синай сопровождалось крупными природными катаклизмами, тяжелыми испытаниями для самого пророка Моисея и другими драматическими событиями в жизни еврейского народа. Выбитые на каменных досках (скрижалях), они впоследствии в конце жизни Моисея были помещены в особый ларец (**Ковчег Завета**) – главный ритуальный предмет передвижного храма.

Большинство заповедей носит характер нравственных поучений. Часть норм носит отчетливый правовой характер, утверждает принципы справедливости, например, нормы талиона («око за око», «зуб за зуб»), принцип индивидуализации наказания («сын за отца не отвечает»), принцип полноты

доказательства («один свидетель – не свидетель»), в том случае, если наказание могло быть связано со смертной казнью. В библейских книгах содержатся правовые нормы, не только регулирующие правомерное поведение, но и строго наказывающие за преступления против имущественных и личных прав. Среди них: предание смерти за убийство человека; обращение в рабство вора, неспособного уплатить штраф за содеянное; смертная казнь за похищение и продажу в рабство соплеменников; избиение родителей и злословие в их адрес. Истреблению подлежали ворожеи, содомиты, вероотступники, приносящие жертвы иным богам.

В установлении этих законов Моисей видел великую миссию и историческое предназначение Богом избранного народа. Особенно подчеркивает Пророк значение **десяти заповедей (Декалога)**.

Толкования Библии были собраны и обобщены в **Талмуде** (от евр. «учение») – многотомном своде правовых и религиозно-этических положений иудаизма, созданном в окончательной редакции в начале III в. н. э. Талмуд представляет собой сборник источников иудейского права, богослужебных уставов, нравственных норм, притчей, легенд, афоризмов. Среди многочисленных разделов и трактатов Талмуда можно выделить правовые предписания. Например, раздел **«Нашим»** (от евр. «женщины») содержит нормы заключения и расторжения брака, исполнения родительских обязанностей, воспитания детей, подготовки их к трудовой деятельности, обучения ремеслам. В разделе **«Незикин»** (евр. «ущербы») содержатся нормы, регламентирующие порядок возмещения нанесенного материального ущерба, наказаний и штрафов. В нем же содержатся основные принципы еврейского права.

В различных книгах Библии содержатся многочисленные поучения, касающиеся взаимоотношений в обществе. Например, «Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова» содержит наставления политического характера: «Владычество переходит от народа к народу по причине несправедливости, обид и любостяжания. Строящий дом свой на чужие деньги – то же, что собирающий камни для своей могилы. Сборище беззаконных – куча пакли, и конец их – пламень огненный».

Возводя право в ореол справедливости, авторы Библии в Книге Притчей Соломоновых утверждают, что «Мерзость для царей дело беззаконное, потому что правдою утверждается престол». Пророк Исайя утверждает, что если царь на Земле исполняет точно волю Всевышнего, то и его подданные будут следовать ему и править согласно закону. Закон соотносится с разумом Творца, наказание и награда – с мудростью правителя-судьи, исполнение – с силой царя.

Библия утверждает необходимость строгого исполнения законов, которые, безусловно, должны быть известны людям, а потому должны своевременно обнародоваться.

В целом библейские тексты представляют собой пример высокого уровня обобщения человеческого опыта и мудрости. Поэтому они с веками не утрачивают своей значимости.

3 Политические идеи Древней Индии

Долгое время считалось, что история Индии начинается лишь во II тысячелетии до н. э., после вторжения ариев. Но в XIX в., когда производились археологические раскопки в Западном Пакистане, выяснилось, что индийская цивилизация существовала намного раньше: с 2500 (или 2300) до 1700 гг. до н. э. Около 1500 г. до н. э. Индия была захвачена ариями. Эпоха от пришествия ариев до появления первых государств (VI в. до н. э.) получила название **ведийской**, т. к. именно к первым векам владычества ариев относятся и древнейшие их произведения – *веды* (древнеинд. *веда* – знание), сборники священных гимнов, жертвенных и магических формул, описаний ритуалов, толкований и комментариев к священным текстам, фрагменты которых можно истолковать как правила поведения.

Особенности традиционных идей Древней Индии.

Древние жители долин Ганга и Инда подчинялись традиционным нормам коллектива (родственники, соседи, профессиональное сообщество, каста). Повседневная жизнь регулировалась обычаями коллектива, но существовало и общее для индусов религиозное Предание. Накопление имущества, его передача, раздел и т. п. сопровождалось необходимыми жертвоприношениями. Преступления как грех (осквернение) должны были смываться специальными обрядами.

Отличительной чертой политической жизни Древней Индии является тесное единство политики с философией и естествознанием. Тысячелетний опыт человечества через элементы философских, политических и естественнонаучных знаний трансформировался в религиозно-мифологическую идеологию Древней Индии. Профессиональные служители религиозных культов были главными носителями политических знаний, носителями науки об управлении обществом.

3.1 Брахманизм. Законы Ману

Брахманизм – это древнейшее религиозно-философское учение, возникшее на основе ведических текстов в первой половине I тысячелетия до н. э.

В Ведах говорится о делении общества на четыре варны (сословия), которые созданы богами из Пуруши (мирового тела и духа): «... брахманом стали его уста, руки – кшатрием, его бедра стали вайшией, из ног возник шудра».

Мировой закон, согласно такой мифологически-органической концепции, определяет строение общества, место, роль и положение (в том числе и правовое) положение различных варн (сословий), а следовательно, права и обязанности также и членов этих варн.

Брахманизм получает свое дальнейшее развитие и конкретизацию в другом памятнике древнеиндийской мысли – в **Упанишадах**, возникновение которых относится к IX–VI вв. до н. э.

Упанишады – древнеиндийские трактаты религиозно-философского характера. Являются дополнением Вед и относятся к священным писаниям индуизма. В них в основном обсуждается философия, медитация и природа Бога. Считается, что в Упанишадах изложена основная суть Вед, поэтому их также

называют «веданта» (конец, завершение Вед), в них главным образом описывается безличный Брахман.

Все варны и их члены должны, согласно Ведам и Упанишадом, следовать божественно предустановленной для них **дхарме** – закону, долгу, обычаю, правилу поведения.

Идеологией брахманизма пронизаны многочисленные **дхармасутры** и **дхармашастры** – правовые сборники, которые составлялись различными брахманистскими школами.

Законы Ману (Ману-смрити) – древнеиндийский сборник предписаний религиозного, морально-нравственного и общественного долга, называемый также «закон ариев» или «кодекс чести ариев». Знаменитый источник (II в. до н. э. – II в. н. э.) состоял из 12 глав (2700 двустиший). В Законах Ману воспроизводятся и защищаются положения о делении общества на варны, их неравенстве и т. д. Особое значение придается обоснованию руководящего положения брахманов и исключительному характеру их прав в вопросах установления, толкования и защиты дхармы.

Примечательно, что при всем своем высоком и даже божественном статусе царь, по Законам Ману, должен чтить брахманов, следовать их советам и наставлениям, учиться у них знанию Вед и «изначальному искусству управления». Главное назначение царя (вместе с его слугами) – быть охранителем системы варн и всех, кто следует присущей им дхарме.

Законы Ману – это и есть одна из *Дхармашастр*.

В Законах Ману политическая теория брахманизма основана на ряде догматов:

- источник власти правителя божественен;
- главным способом обеспечения порядка является принуждение;
- верховенство религиозной власти над светской властью.

Известны четыре классические касты, или варны (по-санскритски «варна» дословно «цвет»).

Брахманы носили белые одежды, кшатрии – красные, вайшьи – синие, коричневые и желтые, шудры – серые. Три первые варны составляли «дважды рожденные», т. е. завоеватели – арии. Шудры были покоренными пленниками дравидов и считались «единожды рожденными».

Первой господствующей кастой стала каста брахманов. Вследствие превосходства рождения, согласно кодексу Ману, брахманы (брамины) становятся жрецами. Главная их функция просветительская, охранительно-ритуальная; почетное занятие брахмана – изучать Веды и обучать им других. Законы Ману определяют четыре периода жизни брахмана:

- 1) изучение Вед под руководством учителя;
- 2) женитьба, хозяйственная деятельность, воспитание детей;
- 3) жизнь отшельника в лесу;
- 4) жизнь аскета, отказавшегося от всякой собственности, питающегося подаянием.

Как просветитель, проповедник Вед, брахман обязан вести особый образ жизни. Он «ест только свое, носит свое и дает свое; все другие люди существуют

по милости брахмана». «Брахман, рождаясь для охранения сокровищницы дхармы (священного закона), занимает высшее место на земле как владыка всех существ». Только брахманы могли обращаться с молитвами к богу, руководить жертвоприношениями, произносить гимны.

Вторая каста – кшатрии. Это каста правителей, воинов. Так как считалось, что власть царя имеет божественное происхождение, то главная функция кшатриев заключалась в обеспечении безопасности царя и брахманов, охране кастового строя и поддержании порядка среди подданных. Облеченные столь важными полномочиями, кшатрии должны были избегать развлечений и воспитываться в обстановке строгости, неприверженности к мирским утехам. Вершиной карьеры кшатрия могла быть должность придворного, охранника царя. Очень редко кшатрии сами становились царями. Но кем бы ни был кшатрий, даже царем, он обязан был относиться к брахманам с почтением.

Третья каста – вайшьи – была кастой земледельцев, скотоводов и торговцев. Она включала свободное население, принадлежавшее в основном к этносу арийцев-завоевателей. Социальная функция вайшьев – деловая, обеспечение всем необходимым первых двух каст: земледелие, скотоводство, торговля, ростовщичество.

Четвертая каста – шудры (слуги). Это совершенно бесправная каста рабов, включавшая потомков покоренных аборигенов Индии, выполняющая функцию смиренного обслуживания трех арийских варн.

В основу упорядочения общественно-политической и религиозной жизни индийского кастового строя легла философско-политическая идея **кармы, брахманского учения о перерождении**. Внушаемая брахманами вера во вторичное воплощение души (идея реинкарнации) связана с догматом о загробном воздаянии, согласно которому душа человека после его смерти не погибает, а переселяется в другое материальное тело. Во что именно она воплотится, это зависит от поведения человека в теперешней жизни, и прежде всего от соблюдения им кастовых правил. Главное и основное правило – соблюдать законы касты. Нарушающий законы своей касты, в зависимости от категории грехов, в следующем воплощении может быть понижен в касте или воплотится в низшее животное. За мысленный грех человек должен будет воплотиться в представителя низшей касты, за словесный грех – в животное, а за греховный поступок – в неодушевленный предмет.

Закон кармы неумолим, только смерть и перерождение могут улучшить твоё место в системе каст и вообще в земной жизни. Полное исключение личностного начала, иррациональная вера в карму освобождают индийца от осознания отношений личность – государство. Эта идея, закреплённая в Законах Ману, служила и служит идеологическим и политическим освящением кастового строя.

«Артхашастра» Каутильи.

«Артхашастра» – своеобразный литературный памятник, содержащий ценные сведения по вопросам государственного, экономического и политического устройства Древней Индии. Согласно установившейся индийской традиции создание «Артхашастры» относится к периоду меж-

ду IV и III вв. до н. э., в других случаях, согласно европейской традиции, – к первым векам нашей эры, примерно к III в. н. э.

Создание «Артхашастры» приписывается **Каутилье** – мудрому брахману, государственному деятелю, жившему при Чандрагупте I, историческом основателе династии Маурья. Каутилья отличался хитростью, тонким политическим умом и сравнивался историками с Макиавелли.

Название «Артхашастра» условно переводится как «наука политики», что более соответствует ее содержанию.

Рассуждения Каутилья практически свободны от теологии и глубоко реалистичны. На первый план выдвинута идея сильной, централизованной царской власти.

Цель политики в «Артхашастре» определяется как расширение подвластной царю территории, поэтому соседи монарха являются его естественными врагами, а соседи соседей – союзниками. Каутилья рекомендует царям руководствоваться в первую очередь соображениями государственной пользы, ради этого можно пренебречь моральными, религиозными нормами. Так, из четырех видов «узаконивания» (формы) дхармы – царского указа, священного закона, судебного решения и обычая – высшей силой в случае, если священный закон не согласуется с дхармой, обладает царский указ.

«Артхашастра» состоит из 15 разделов – о поведении царя и выборе им советников, о пополнении казны, об осуществлении суда и следствия, о преступлениях и наказаниях, о методах внешней политики, о борьбе с немонархическими государствами, о применении тайных осведомителей.

В разделе, посвященном основам государства, сказано: «Основными элементами государства являются: государь, министр, сельская местность, укрепленные города, казна, войско и союзники».

Очень подробно характеризуется «идеал государя». С точки зрения качеств, привлекающих к нему людей, он должен быть высокого рода, со счастливой судьбой, справедливым, правдивым, не изменяющим своему слову, не имеющим в своем окружении лиц негодных. Ему должны быть свойственны такие качества ума, как любознательность, способность учиться, познавать, размышлять по поводу познанного, отвергать негодное и проникать в истину. Его деятельность должны отличать следующие положительные качества: красноречие, находчивость, умение воздавать за добро и зло, дальновидность, быть искусным при выборе мира и войны, а также быть свободным от страстей, гнева, жадности, рассеянности, склонности к клевете.

В разделе содержится предупреждение: царь, не имеющий положительных качеств, погибает от своих подданных или врагов.

В «Артхашастре», наряду с традиционным пиететом к дхарме и признанием того, что «закон основан на истине», явное предпочтение все же отдается практической пользе (артхе) и обусловленным ею политическим мероприятиям и административно-властным установлениям. Хотя в «Артхашастре» царю и рекомендуется отдаться любви, «не нарушая закона и пользы», однако именно полезность выступает в трактате в качестве определяющей основы и ведущего

принципа политических действий, соответствующих задачам сильной, карающей власти и целям сохранения системы варн.

Выделение полезности в качестве самостоятельного начала, наряду и в общем соответствии с дхармой и морально-религиозно освященной законностью, означало заметный шаг в формировании светской доктрины политики и законодательства.

Рефреном во всем трактате проходит мысль о том, что власть и богатство следует приобретать, отстаивать и увеличивать всеми средствами, как хорошими, так и дурными, когда последние оказываются более надежными или единственно возможными. Подобное высвобождение политики из морально-религиозных уз, содержащееся в «Артхашастре», дало определенные основания для встречающейся в литературе характеристики ее автора в качестве индийского Макиавелли.

3.2 Буддизм

Буддизм, как и брахманизм, возник в середине I тысячелетия до н. э. Своими корнями оба направления восходили к религиозно-мифологическому мировоззрению, изложенному в Ведах. Идейные расхождения между брахманизмом и буддизмом произошли на почве толкования мифов и правил поведения, которые освящала религия. Наиболее острые разногласия между ними были связаны с трактовкой правил для варн, положивших начало кастовой организации индийского общества.

Буддизм как религия и философское учение зиждется на авторитете Будды, модели его жизненного пути. **Буддизм – религия, к которой нельзя принадлежать по рождению (в отличие от брахманизма). Обращение в буддизм – результат осознанного выбора.**

Основатель буддизма Сиддхартха Гаутама, **Будда (просветленный)**, родился в VI в. до н. э. на территории современного Непала. Согласно легенде, отец Сидхартхи – князь, тщательно устранил из его жизни все, что могло бы опечалить сына. Он даже не подозревал, что в жизни есть страдание, нужда, болезнь, дряхлость и смерть. Сидхартха проводил время в развлечениях, пирах и празднествах. Душевный переворот произошел в нем тогда, когда Сидхартха впервые узнал, что болезнь, старость и смерть – удел всех людей. Отказавшись от богатства и власти, он становится аскетом-отшельником. По преданию, однажды ночью, сидя под деревом смоковницы (древо познания) и погружившись в глубокие мысли, Гаутама внезапно постигает истину: с этого момента Сидхартха (Гаутама) становится Буддой – Просветленным.

Открыв «истинный путь» к пониманию, что вся жизнь человеческая есть страдания, он делает вывод: правильный путь лежит посередине – это путь самоуглубления в целях познания истины, ведущий к покою и просветлению духа. Гаутама-Будда начал свою проповедническую деятельность.

Итак, раннебуддистское мировоззрение не столько религиозная, сколько философско-этическая система. Его основу составляют так называемые «четыре возвышенные истины»:

- 1) о страдании;
- 2) о причинах страдания;
- 3) о прекращении страдания;
- 4) о пути к прекращению страдания.

Вся жизнь, согласно учению Будды, – это страдание.

«Рождение есть страдание, старость есть страдание, болезнь есть страдание; соединение с немилым есть страдание, разлука с милым есть страдание; недостижение желаемого есть страдание...»

Причина страдания – привязанность к жизни, жажда бытия. Эта жажда «ведет от возрождения к возрождению», прекращение страдания заключается в «устранении этой жажды через полное уничтожение желания».

Центральное место во всей буддистской философии занимает понятие «нирвана».

Нирвана – это состояние совершенной удовлетворенности и самоуглубленности, абсолютной независимости внутреннего бытия. Достижение нирваны рассматривается единственным итогом процесса всеобщей изменчивости, составляющим, согласно буддизму, основу жизни.

Как бы то ни было, нирвана означает прекращение цепи перерождений (животного, растения, злого духа, божества). Но высшей формой перерождения является рождение именно человеком, т. к. только из этого состояния возможен переход в идеальное состояние нирваны, которая, согласно традиционным индийским воззрениям, усвоенным и буддистами, составляет удел всего живущего.

К началу нашей эры буддизм разделился на две ветви: *хинаяну* (буквально – учение старейших), символизирующую малую колесницу, узкий путь, и *махаяну* (большая колесница, широкий путь), называемую также северным буддизмом.

Для *хинаяны* характерны упрощенность религии, культов и организации, основанной на строгом соблюдении устава и догматов первоначального буддизма, отрицание реальности «Я» и мира, существования материальной и духовной субстанции (в частности, души как самостоятельной духовной сущности), проповедь личного совершенствования и независимого развития личности.

В *махаянистском* учении осталось уже очень мало от первоначального буддизма как философско-этической системы. Зато в этой более гибкой своей форме буддизм оказался способен к гораздо более широкому проникновению в духовную и политическую жизнь разных стран.

Выполнение моральных предписаний буддизма означало требование монашеского образа жизни, ухода из мира, отшельничества. Таким образом, нравственный идеал буддизма предстает как абсолютное непричинение вреда окружающему (ахимса), проистекающее из общей мягкости, доброты, чувства совершенной удовлетворенности.

В буддизме нет надобности в боге как творце, спасителе, т. е. вообще как в безусловно верховном существе, трансцендентном этой общности; из этого вытекает также отсутствие в буддизме дуализма божественного и

небожественного, бога и мира и т. д. Будда, человек, достигший просветления, стоит выше богов, ибо боги подчинены тому же закону круговращения сансары.

Вопросам государства в теории буддизма уделяется мало внимания вследствие обращения буддизма к индивидуальному самосовершенствованию, которое возможно без вмешательства государства и права.

Политико-правовые идеи буддизма изложены в «Джаммападе» – сборнике буддийских изречений, в котором отрицается божественный источник происхождения власти. Для установления порядка и гармонии необходимо привести поведение людей в соответствие с естественным законом.

Социальные требования буддизма, по существу, сводились к уравниванию каст в религиозной сфере и не затрагивали основ общественного строя.

Первоначально буддизм отражал взгляды рядовых земледельцев-общинников и городской бедноты. В его состав вошли многие представления, возникшие на почве общинных порядков, пережитков племенной демократии и патриархальных традиций.

Впоследствии буддизм претерпел значительные изменения. Заинтересованные в поддержке господствующих сословий руководители буддистских общин подвергают учение пересмотру. В нем усиливаются мотивы покорности и непротивления существующей власти, смягчаются требования крайнего аскетизма, появляются идеи спасения мирян. Светские правители, в свою очередь, начинают использовать учение в борьбе против засилья жречества и стремятся приспособить буддистские догматы к официальной идеологии. Процесс сближения буддистского учения с официальной идеологией достигает апогея в III в. до н. э., когда царь Ашока, правивший империей Маурьев, перешел в буддийскую веру, сделав ее государственной религией.

Влияние буддизма постепенно распространилось и на многие другие страны Юго-Восточной Азии.

3.3 Джайнизм

Одна из древнейших религий Индии, возникшая в VI в. до н. э. на северо-востоке Индии и сохранившаяся до наших дней. Как и буддизм, джайнизм явился реакцией на ритуализм и отвлеченную умозрительность брахманизма. Он отверг авторитет Вед, открыл доступ в свою общину мужчинам и женщинам всех варн (каст). **Основателем джайнизма считается современник Будды Гаутамы Вардхамана Махавира, или Джинна (из кшатриев).** Джайнизм отличается от буддизма меньшей внутренней цельностью; он утверждает, что не всякая жизнь есть зло и страдание – таковой является лишь дурная жизнь. Отсюда нирвана в джайнизме – это достижение душой вечного блаженства.

Основатель джайнизма Махавира требовал от своих учеников соблюдения трех ценностей, или правил поведения (триратна): первое – вера в Вардхаману Махавиру, второе – проникновение в суть учения, третье – правильное поведение.

4 Политические учения Древнего Китая

Первые исторические сведения о Китае восходят ко II тыс. до н. э. В бассейне р. Хуанхэ сложилось объединение племен под властью династии Инь (Шан). Оно не было централизованным. Местные правители, приобретавшие нередко значительную долю самостоятельности, вели между собой борьбу за сферы влияния и власть.

Период VII–V вв. до н. э. в истории Китая известен под названием Лего, что означает «множество царств». Это был период развала единой чжоуской монархии.

За ним следует период Чжань-го – «борющихся царств» (V–III вв. до н. э.). Именно тогда наибольший расцвет получают политико-правовые воззрения Древнего Китая.

В развитии политических и правовых представлений в Древнем Китае можно выделить некоторые особенности:

- основой политико-правовой идеологии является ритуал, способствующий достижению социальной гармонии;

- прагматизм политико-правовой идеологии, обусловивший сосуществование различных по своей направленности учений. Вопросы управления обществом, выработка планов идеальных общественных устройств на основе древних традиций, регуляция отношений между различными слоями и правящим политическим слоем, вопросы межгосударственных отношений – вот главный интерес философов и политических мыслителей Древнего Китая, которые к тому же нередко и сами являлись правителями, министрами, сановниками.;

- пренебрежительное отношение философов и политиков к естественным наукам. Принизив общественный статус естественно-научных наблюдений и прикладных знаний, представив их как удел и занятие низших людей, они создали идеологический заслон для привлечения данных естественных наук в философские и политические рассуждения, отгородив себя от источника формирования целостного мировоззрения.

Основные философско-политические направления Древнего Китая имели прямую связь с мифологией. Опору государственной и общественной жизни они видели в верховной власти Неба.

Рассматривая отношение древнекитайских мыслителей к вопросам государственного правления, нельзя не заметить превалирование нормативно-поведенческой, морально-этической направленности в создании модели хорошего правителя.

В роли идеального государственного деятеля в китайской теофилософии даосизма, конфуцианства, легизма присутствует образ совершенно мудрого человека как исторической личности. В каждой из них совершенно мудрый определяется по-своему, в зависимости от содержания учения.

В то же время базис субъектов носителей политической власти как был един, традиционен и так, скорее всего, продолжает действовать вплоть до наших дней. Первоочередными являются для них дела общественные, а не личные.

В исполнении властных функций политические учения Древнего Китая указывают на множество вариантов, ориентируя на искусное их исполнение через постоянство к постоянству посредством добра (особенно это заметно в конфуцианстве и даосизме).

Китайская политическая мысль социальна и проникнута этикой. Она пыталась увязать социальные и политические проблемы в одно целое, много внимания уделяя организации системы политической власти, в частности чиновничье-бюрократическому аппарату. Практически все ведущие китайские доктрины так или иначе отражали интересы государства. Они всегда были прагматичны и мало проникнуты мистикой, метафизическими, иррациональными мотивами, мифологическими идеями. В центре их стояло стремление понять и объяснить не мир вообще, а мир человека, общества, основы социальной организации и государства. И не только понять и объяснить, но и преобразовать, найти оптимальный вариант социального порядка и мудрого правления.

На рубеже II–I тысячелетий до н. э. древнекитайскими мыслителями была выработана доктрина «мандата Неба», согласно которой оно дает правителю Поднебесной (т. е. Китая) высокий пост, обязывая его неустанно заботиться о благе своих подданных, благосостоянии общества и процветании государства. Небрежение в этом деле влечет за собой гнев Неба и как следствие смену владельца мандата. Примерно в это же время вошли в обиход понятия «Датун» («Великое единение») и «Тайпин» («Всеобщее равновесие» или «Всеобщее спокойствие»), которые определили главное направление развития общественно-политической мысли Китая.

Наиболее влиятельными политическими учениями Древнего Китая являлись даосизм, конфуцианство, моизм и легизм.

4.1 Даосизм – философско-религиозное учение IV–III вв. до н. э.

Принципы даосизма изложены в книге «Дао дэ цзин» («Канон пути и благодати»), автором которой предположительно является Лао-дзы (в другой транскрипции Лао Цзы). О жизни Лао, древнего мудреца VI в. до н. э. известно очень мало: Лао-цзы оставил должность архивариуса при дворе и удалился в далекий край. По просьбе одного чиновника Лао написал эту книгу. Но единого мнения относительно времени создания книги не существует. Датировки колеблются от V в. до н. э. до середины III в. до н. э.

Годы и история жизни Лао-цзы точно неизвестны. Но есть много преданий. Согласно одному из них, свой труд «Дао дэ цзин» («Канон Пути и Добродетели») он написал при следующих обстоятельствах. Разочаровавшись положением дел в своей стране, он решил покинуть Китай и переехать в Индию. Но начальник пограничной стражи узнал мудреца и отказался пропустить его через границу, пока тот не изложит суть своего учения в письменной форме. Лао-цзы подчинился требованию и через несколько недель вручил китайским пограничникам рукопись под названием «Дао дэ цзин». А сам сел на своего вола и поехал в западном направлении.

Существует предание о том, что в Индии Лао-цзы стал учителем Гаутамы, способствовал его просветлению и тем самым становлению Будды и буддизма. Как бы там ни было, но в Индии и странах Дальнего Востока имя древнего китайского мудреца почитаемо до сих пор.

Важнейшие категории даосизма – «дао» (путь) и «дэ» (благодать). Дао объявляется источником многообразия мира, матерью всех вещей. Это некий путь, которым должны следовать все – и существа, и предметы. Основной принцип даосизма – принцип «естественности», который подразумевает достижение идентичности индивида с сущностью мира, его слияние с дао.

Целью государства, по Лао-цзы, является восстановление естественного состояния человеческих отношений в соответствии с небесным дао.

Главным методом достижения естественности является «недеяние», отказ от любой целенаправленной деятельности. Он понимается как призыв: к властям воздержаться от притеснения народа, от установления непомерных налогов и запретительных законов; к народу – быть почтительным к родителям, верным в дружбе и по отношению к императору, честным, искренним и т. д. Принцип «недеяния» означал и проповедь пассивности, отказа от письменности, орудий труда, отлучения народа от знаний («трудно управлять народом, когда у него много знаний»). Идеал даосизма – царство гармонии с уравнительным распределением продуктов, отвергающее все искусственное, в том числе и созданные людьми законы.

В начале V в. окончательно формируется вероучение и ритуал даосизма, и он становится государственной религией.

По Лао-цзы, во Вселенной имеются четыре великих и среди них государь («велико дао, велико небо, велика земля, велик также государь»). Казалось, с этого должно строиться политическое воззрение философа, однако по существу он полностью отверг всякое вмешательство государства, правителя в естественный, природный порядок. Государство воспринималось им как искусственно созданная организация, как очевидное зло, которое в идеале необходимо преодолеть.

Лао-цзы подчеркивал зависимость прогресса и процветания государства от качества управления обществом и обращал внимание на те свойства и качества, которые отличают хорошего правителя от дурного. Поэтому мудрый правитель, управляя государством, следует дао, не делая ничего, что могло бы нарушить спокойствие и естественный ход социальной жизни. Согласно его взглядам, вселенную, как и человеческое общество, нельзя привести в порядок искусственным образом. Для воцарения порядка нужно дать свободу прирожденным качествам человека.

Резко критиковал Лао-цзы всякого рода насилие, войны, армию.

Даосы, по существу, были первыми анархистами, боровшимися против усиления роли государства, жестких законов, против несправедливых порядков. Даосские жрецы всегда стремились к власти с той целью, чтобы устранить власть несправедливых порядков «синего неба» и установить «желтое небо» – новую жизнь, которая должна стать выражением пути великого благоденствия («тайпин

дао»). Об этом свидетельствует поднятое под их руководством восстание, вошедшее в историю под названием «восстание желтых повязок» (II–III вв.).

4.2 Конфуций

Выдающийся мыслитель, политический деятель, «учитель десяти тысяч поколений» Китая родился в **551 г. до н. э.** в средней части нынешней провинции Шаньдун в знатной аристократической семье. При правителе царства Лу был советником. После добровольного ухода в отставку основал собственную школу. Умер в **479 г. до н. э.**

Свой жизненный путь Учитель Кун емко выразил в немногих словах: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учению. В тридцать лет я имел прочную опору. В сорок лет у меня не осталось сомнений. В пятьдесят лет я знал веленье Небес. В шестьдесят лет я настроил свой слух. А теперь, в свои семьдесят лет, я следую зову сердца, не нарушая правил».

Именем Конфуция названа китайская цивилизация.

Конфуций жил в «эпоху борьбы царств», т. е. в период напряженной политической борьбы между китайскими царствами и беспорядков внутри самих этих царств. Правитель являлся номинальной фигурой, реальная власть находилась в руках влиятельного клана. Интриги в борьбе за власть, тяжелая жизнь простых людей – горожан и сельских жителей – существенно подрывали ту цивилизованность, культуру (вэнь), которая была создана китайцами (хуася) на протяжении многих веков и отличала их от варваров.

Вот почему все учение Конфуция пронизано ностальгией по «золотым» древним временам, когда государь – правитель, почитавшийся народом как самый добродетельный и мудрейший человек, – имел обыкновение избирать себе в преемники самого добродетельного и мудрого из своих подчиненных. Все, о чем писал и чему учил Конфуций, опиралось на мудрость древних китайских обычаев. «Передаю, а не создаю, – говорил он. – Верю в древность и люблю ее».

Проблемы политической стабильности, методы управления государством и достижения последним богатства и могущества были одними из самых острых в то время.

На эти вопросы так или иначе пыталось ответить большинство древних мыслителей Китая. Одним из первых свой ответ на них дал Конфуций. Его мысли изложены учениками в сборнике «**Лунь Юй**» («**Беседы и высказывания**») в **V в. до н. э.** – этико-политическом учении Конфуция, которое является важнейшим источником наших знаний о древнем конфуцианстве.

На протяжении многих веков эта книга оказывала значительное влияние на мировоззрение и образ жизни китайцев. Ее заучивали наизусть дети, к ее авторитету апеллировали взрослые в делах семейных и политических.

В «**Лунь юй**» мифология и религия были оттеснены этикой и возникшими проблемами социальной политики. Моральные основы Конфуций строил в соответствии не с законами, а с системой традиционных правил *ли* как функции права в установлении порядка и контроля над поведением людей. Он не

выступал против законов вообще, но был противником доминирования их над традиционными правилами.

Государство.

Конфуций придерживался **патриархально-патерналистской концепции государства**. Государство – это большая семья. Мудрый правитель, действующий добрым примером и заботящийся о благе, подобно главе семьи не должен быть стеснен в выборе средств воздействия.

Изображаемая Конфуцием социально-политическая иерархия строится на принципе неравенства людей: «темные люди», «простолюдины», «низкие», «младшие» должны подчиняться «благородным мужам», «лучшим», «высшим», «старшим».

Конфуций был сторонником аристократической формы правления, т. к. по его мнению, управлять государством должны благородные мужи во главе с государем, а не народ. Но аристократия – это люди благородные не по происхождению, а по нравственным принципам и поведению.

Будучи сторонником ненасильственных методов правления, Конфуций призывал правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Этот призыв прежде всего обращен к правящим, поскольку соблюдение ими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. Отвергая насилие, Конфуций говорил: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа (подобна) ветру; мораль низкого человека (подобна) траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер». Основная добродетель подданных состоит, согласно Конфуцию, в преданности правителю, в послушании и почтительности ко всем «старшим».

Политическая этика Конфуция в целом направлена на достижение внутреннего мира между верхами и низами общества и стабилизации правления. Помимо чисто моральных факторов, он обращает внимание и на необходимость преодоления процессов поляризации богатства и бедности среди населения. «Когда богатства распределяются равномерно, – отмечал он, – то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир (в отношениях между верхами и низами), не будет опасности свержения (правителя)». Отвергая бунты и борьбу за власть, Конфуций высоко оценивал блага гражданского мира.

Регулирование политических отношений посредством норм добродетели в учении Конфуция резко противопоставляется управлению на основе законов. «Если, – подчеркивал он, – руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться (от наказаний) и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится».

В целом добродетель в трактовке Конфуция – это обширный комплекс этико-правовых норм и принципов, в который входят правила **ритуала** (ли), человеколюбия (жэнь), заботы о людях (шу), почтительного отношения к

родителям (сяо), преданности правителю (чжун), долга (и) и т. д. Вся эта нормативная целостность, включающая в себя все основные формы социально-политического регулирования того времени, за исключением норм позитивного закона (фа), представляет собой единство моральных и правовых явлений.

Отрицательное отношение Конфуция к позитивным законам (фа) обусловлено их традиционно наказательным значением, их связью (на практике и в теоретических представлениях, в правосознании) с жестокими наказаниями.

Вместе с тем Конфуций не отвергал полностью значения законодательства, хотя, судя по всему, последнему он уделял лишь вспомогательную роль.

Существенную социально-политическую и регулятивную нагрузку в учении Конфуция несет **принцип «исправления имен»** (чжэ мин). Цель «исправления имен» – привести «имена» (т. е. обозначения социальных, политических и правовых статусов различных лиц и групп населения в иерархической системе общества и государства) в соответствие с реальностью, обозначить место и ранг каждого в социальной системе, дать каждому соответствующее ему имя, чтобы государь был государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном, простолюдин – простолюдином, подданный – подданным.

Человеколюбие, по Кун-цзы, означает проявление пяти качеств: почтительности, обходительности, правдивости, сметливости и доброты. Вследствие отсутствия у простолюдинов воспитания и образования они не могут обладать такими качествами.

Одно из важнейших правил поведения конфуцианцев – «не делай людям того, чего не желаешь себе» (ставшее главным требованием нравственного поведения, записанным в Священном Писании, и для христиан). Из этого правила, с точки зрения политической иерархии, вытекало требование «не делать по отношению к нижестоящим того, чего вы не одобряете в поступках выше вас стоящих людей» или «не делать по отношению к своим начальникам того, чего вы не одобряете в своих подчиненных».

Политическая роль конфуцианского учения сугубо консервативна, весь смысл его состоял в соблюдении религиозных традиций в отношении к государственным обязанностям. Конфуцианская идеология – это идеология патриархальной монархии, стратегической целью которой являлось сохранение незыблемости китайского феодально-деспотического государственного строя. Она более двух с половиной тысячелетий оказывала и ныне оказывает существенное влияние на политическую жизнь Китая.

4.3 Моизм

Мо-цзы (Мо-ду) (ок. 479–400 гг. до н. э.) – ученик Конфуция, основал собственную школу (моизм), положения которой отражены в сборнике «Мо-цзы».

Мо-цзы почитался и почитается в Китае наравне с Конфуцием.

Мо-цзы выдвинул **идею договорного происхождения государства и управления**. «В древности, – говорил он, – не было управления и наказания, у каждого было свое понимание справедливости, между людьми царил вражда.

Беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди диких зверей. Поняв, что причиной хаоса является отсутствие управления и старшинства, люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба... Только сын неба может создавать единый образец справедливости в Поднебесной, поэтому в Поднебесной воцарился порядок».

Эта идея единой для всех справедливости и единой законодательной власти своим острием была направлена против произвола местных властей и сановников, против «больших людей – ванов, гунов», устанавливающих свои порядки, прибегающих к жестоким наказаниям и насилию, что, по смыслу договорной концепции Мо-цзы, противоречит всеобщему соглашению о верховной власти и ее прерогативе устанавливать единый и общеобязательный «образец справедливости».

Важное место в учении Мо-цзы занимает требование учета интересов простого народа в процессе управления государством. В целом для его подхода к политико-правовым явлениям весьма характерно его проницательное суждение о том, что «бедность – это корень беспорядков в управлении».

Мо-цзы разработал 12 принципов успешного ненасильственного правления на основе добродетели, обобщив четыре конфуцианские моральные нормы, а именно «жень» (гуманность), «и» (справедливость), «ли» (ритуал), «чжи» (мудрость).

Согласно его учению, «если правитель государства человеколюбив, у него нет противников в Поднебесной... Подчинение людей силой не приводит к подчинению сердец, люди подчиняются из-за недостатка в силах; подчинение людей добродетелью вызывает радость в сердцах, и люди изъявляют настоящую покорность». Поэтому ценить народные массы, завоевывать их сердца, а управляя, не допускать утраты ими доброй природы, не отрывать от дел, по Мэн-цзы, есть в высшей степени проявление справедливости. «Народ – самое важное (в государстве); духи земли и зерна – второе, а правитель – последнее». Если правитель лишен необходимых нравственных качеств, он утрачивает моральное право быть правителем, и в этом случае не будет считаться преступлением его свергнуть. Такое древнее «право на восстание» и наказание правителя импонировало широчайшим массам.

Идеальной организацией власти Мо-цзы считал государство с мудрым правителем во главе и отлаженной исполнительной службой. В единообразном исполнении чиновниками воли государя он видел залог и основу прочности власти. Для установления же полного единства государства предлагалось насаждать единомыслие, искоренять вредные учения и поощрять доносы. «Услышав о хорошем или плохом, каждый должен сообщить об этом вышестоящему, и то, что вышестоящий находит правильным, все должны признать правильным, а то, что вышестоящий находит неправильным, все должны признать неправильным». Поддерживать данный порядок следовало при помощи наказаний и наград, соразмерных совершаемым поступкам.

Воспроизводя некоторые представления социальных низов, моисты осуждали замещение государственных должностей по принципам происхождения и родства. Они доказывали, что все люди равны перед божественным небом:

«Небо не различает малых и больших, знатных и подлых; все люди – слуги неба». На государственную службу следует выдвигать наиболее мудрых независимо от происхождения. С этих позиций ими подвергалась критике и примиренческая доктрина конфуцианцев, которая допускала врожденные знания у наследственных аристократов и ограничивала выдвижение мудрых своего рода цензом образования. Источником мудрости, указывал Мо-цзы, являются не врожденные добродетели и не чтение книг, а знания, почерпнутые из жизни простого народа. Управление государством не требует обучения. Способности человека к государственному управлению определяются его деловыми качествами – желанием служить простолюдинам, усердием в делах и т. п.

Моизм выражал интересы мелких собственников – свободных земледельцев, ремесленников, торговцев, низших чинов в государственном аппарате, социальное положение которых было неустойчиво и противоречиво. С одной стороны, они были близки к трудящимся массам и в известной степени восприняли их убеждения, а с другой, добившись определенного положения в обществе, стремились приблизиться к правящей верхушке, требовали для себя привилегий высших сословий. Такими же противоречиями было пронизано учение моистов.

В истории китайской политической мысли учение Мо-цзы занимает промежуточную ступень между конфуцианством, выдержанным в духе патриархальной морали, и практико-прикладной теорией легистов (законников). Моизм отражал результаты перерастания патриархальной общины в территориальную, развития отношений, построенных на расчете и соображениях выгоды, но воспроизводил идеологию слоев, которые не способны были преодолеть общинные связи. Отсюда склонность моистов к конформизму, половинчатость предлагаемых ими реформ, утопические идеи выдвижения простолюдинов на государственную службу при сохранении аристократических привилегий и т. п. В политической программе моизма просматриваются как прогрессивные, так и консервативные тенденции.

4.4 Легизм

Легизм (от лат. legis – закон) – политико-правовое учение об управлении человеком, обществом и государством.

Основателем легизма считают **Шан Яна** (390–338 до н. э.) – правителя области Шан, собственное имя – Гунсунь Ян. Выходец из обедневшей аристократической семьи, он покинул родину, поступил на службу к правителю царства Цинь Цюй Ляну, при котором стал первым советником. Провел ряд важнейших политических и экономических реформ, направленных на абсолютизацию царской власти. За заслуги был пожалован областью Шан. После смерти Цюй Ляна в 338 г. до н. э. был обвинен в государственной измене, бежал, в принадлежавшей ему области Шан набрал собственную армию. В сражении с правительственными войсками был разбит и казнен.

Мысли его изложены в трактате «**Книга правителя области Шан**».

Шан Ян впервые в истории китайской мысли разработал теорию деспотического государства, в котором правитель является единственным законодателем, назначает по своему усмотрению чиновников (вместо традиционного принципа наследования должностей), а главной сферой деятельности народа являются земледелие и война. Легизм доказывал несовместимость морали и политики. Кнут и пряник – вот главные средства государственного управления, причем не столько пряник, сколько кнут. «Хорошее государство то, – говорил Шан Ян, – где много наказаний и мало наград». Это государство регулирует экономические процессы, осуществляет цензорский надзор над деятельностью чиновников и даже стремится унифицировать их.

Учение легизма существенно отличалось от предшествующих концепций. Легисты разрабатывали учение о технике отправления власти. *Успеха в политике достигает только тот, кто знает обстановку в стране и использует точные расчеты.* Легисты придавали большое значение обобщению опыта предшествующих правителей, вопросам экономического обеспечения политики.

Другую особенность легизма составили элементы исторического подхода к общественным явлениям. Поскольку частноблагочестивые интересы новой аристократии противоречили архаическим устоям общинной жизни, постольку ее идеологам приходилось апеллировать не к авторитету традиций, а к изменению социальных условий по сравнению с прошлым.

Хотя легисты были далеки от изучения действительных исторических процессов и, как правило, ограничивались простым противопоставлением современности прошлому, их исторические взгляды способствовали преодолению традиционалистских воззрений, расшатывали религиозные предрассудки и подготавливали тем самым условия для создания светской политической теории.

Идеологи легизма намечали провести обширный комплекс экономических и политических реформ. *В области управления* предлагалось сосредоточить всю полноту власти в руках верховного правителя, лишить наместников властных полномочий и превратить их в обыкновенных чиновников.

Намечалось также упразднить передачу должностей по наследству. На административные посты Шан Ян рекомендовал выдвигать в первую очередь тех, кто доказал свою преданность государю на службе в войске.

Чтобы обеспечить представительство зажиточных слоев в государственном аппарате, предусматривалась продажа чиновничьих должностей. «Если в народе есть люди, обладающие излишками зерна, пусть им за сдачу зерна предоставляются чиновничьи должности и ранги знатности». Деловые качества при этом не учитывались. Шан Ян предъявлял к чиновникам лишь одно требование – слепо повиноваться государю.

Легисты считали необходимым ограничить общинное самоуправление, подчинить семейные кланы и патронимии местной администрации. Не отрицая общинного самоуправления в принципе, Шан Ян выступал с проектами реформ (районирования страны, службы чиновничества на местах и др.), которые преследовали цель поставить граждан под непосредственный контроль

государственной власти. Реализация этих проектов положила начало территориальному подразделению граждан в Китае.

Предлагалось также установить единые для всего государства законы. Как и другие ранние легисты, Шан Ян не помышлял еще о полной замене обычного права законодательством. Под законом он понимал репрессивную политику (уголовный закон) и административные распоряжения правительства.

Отношения между властью и народом Шан Ян рассматривал как противоборство враждующих сторон. «Когда народ сильнее своих властей – государство слабое; когда власти сильнее своего народа – армия могущественна». В образцовом государстве власть правителя опирается на силу и никаким законом не связана. Шан Яну не известны представления о правах граждан, их законных гарантиях и т. п. Закон выступает у него средством устрашающего превентивного террора. За малейший проступок, убеждал Шан Ян, следует карать смертной казнью. Эту карательную практику должна была дополнить политика, искореняющая инакомыслие.

Высшей целью деятельности государя Шан Ян считал создание могущественной власти, способной объединить Китай путем захватнических войн.

Легизм содержал наиболее полную программу централизации государства, и его рекомендации были использованы при объединении страны под властью императора Цинь Шихуана (III в. до н. э.). Официальное признание учения в то же время имело крайне негативные последствия. Практическое применение легистских концепций сопровождалось усилением деспотизма, эксплуатации народа, внедрением в сознание подданных страха перед правителем и всеобщей подозрительности. Учитывая недовольство широких масс легистскими порядками, последователи Шан Яна отказались от наиболее одиозных положений и, наполняя легизм моральным содержанием, сближали его с даосизмом либо конфуцианством.

В II–I вв. до н. э. конфуцианство, дополненное идеями легизма, утверждается в качестве государственной религии Китая. Модернизированное конфуцианство заняло господствующее положение при императоре Уди (140–87 гг. до н. э.). Школа моистов постепенно отмирает. Даосизм, переплетаясь с буддизмом и местными верованиями, проявляется до настоящего времени в массовом сознании и в идеологии мощного общественного движения «Фалунь», противопоставляющего себя Компартии Китая.

Официальным учением императорского Китая и основой массового сознания конфуцианство оставалось вплоть до Синхайской революции 1911–1913 гг. и даже позднее (до 1949 г.). С началом реформ Дэн Сяопина (1970–90-е гг.) оно было интегрировано в официальную идеологию Компартии Китая.

Заключение

Изучение политико-правовой мысли Древнего Востока имеет не только познавательное, но и теоретическое значение. Документы и памятники литературы, дошедшие до нас от древнейших цивилизаций Египта, Месопотамии, Палестины, Индии и Китая, позволяют проследить формирование политических идей на самых ранних этапах становления классового общества. История Древнего Востока предоставляет в этом отношении уникальные возможности, поскольку многие страны древневосточного мира длительное время развивались изолированно друг от друга и процесс зарождения политической идеологии протекал в них в чистом виде, независимо от внешних влияний. Подобная ситуация крайне редко повторялась в последующей истории у других народов. Кроме того, высокий уровень культуры и богатые литературные традиции сочетались здесь с замедленными темпами социального развития. Значительное число памятников письменности, сохранившихся от древних цивилизаций Востока, относится к тому периоду, когда процессы образования классов и государства не получили своего завершения. Это позволяет воссоздать достаточно полную картину возникновения политического и правового сознания из нерасчлененной (синкретической) идеологии раннеклассовых обществ.

Методологическое значение истории Востока определяется также тем, что общественная мысль народов Востока остается менее изученной, чем социальные доктрины, получившие распространение в Западной Европе. Подавляющее большинство вопросов, связанных с формированием политической теории в государствах Древнего Востока, не получило однозначного решения и продолжает вызывать дискуссии в научных кругах.

Возрастает заметно интерес к идейному наследию Древнего Востока. Его стимулировало национально-освободительное движение в Индии, Китае, Египте и других странах, входивших в состав древневосточного региона. Образование независимых государств с древней и самобытной культурой усилило интерес к их историческому прошлому.

Некоторые течения общественной мысли, зародившиеся в глубокой древности, переживают сегодня период своеобразного возрождения. Например, в Китае после окончания пресловутой «культурной революции» вновь получило официальное признание конфуцианство. В ряде государств Юго-Восточной Азии политико-правовая идеология развивается под воздействием концепций «буддистского социализма». С этими процессами до известной степени связано и распространение восточных религиозных культов в промышленно развитых странах, включая Россию, где за последние годы появилось немало почитателей кришнаизма и других течений.

Исторически адекватное освещение политико-правовых концепций прошлого требует учитывать обстановку, в которой они зародились, и не допускает их модернизации.

Таким образом, к особенностям политических и правовых учений Древнего Востока можно отнести:

- религиозно-мифологическую форму представлений о государстве и праве;
- мифологическое мировоззрение – составную часть политико-правовых представлений;
- прикладной характер политико-правовых воззрений;
- апологетику существующего строя (в своем большинстве).

Развитие политической и правовой мысли Древнего Востока было обусловлено спецификой экономического развития, заключающейся в доминировании коллективных форм собственности, вызванных необходимостью создания оросительных систем. Государственное устройство Древнего Востока – восточную деспотию – predetermined азиатский способ производства, наложивший отпечаток на социальную структуру общества, социальную иерархию. Существующий политический и социальный порядок был закреплён в памятниках права того периода и нашёл отражение в политических и правовых воззрениях мыслителей Древнего Востока.

Список литературы

- 1 **Акмалова, А. А.** История политических и правовых учений. Вопросы и ответы: учебное пособие / А. А. Акмалова, В. М. Капицын. – Москва: Юриспруденция, 2003. – 208 с.
- 2 **Графский, В. Г.** История политических и правовых учений: учебник / В. Г. Графский. – Москва: Норма, 2014. – 736 с.
- 3 **Дробышевский, С. А.** История политических и правовых учений: основные классические идеи: учебное пособие / С. А. Дробышевский. – Москва: Норма, 2007. – 592 с.
- 4 **Земцов, Б. Н.** История политических и правовых учений: учебник и практикум для вузов / Б. Н. Земцов. – Москва: Юрайт, 2020. – 440 с.
- 5 **Зотов, В. Д.** История политических учений: учебник / В. Д. Зотов, Л. В. Зотова. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2010. – 656 с.
- 6 История политических и правовых учений: учебник / Под ред. О. Э. Лейста. – Москва: Зерцало, 1999. – 688 с.
- 7 История политических и правовых учений: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Малахова, Н. В. Михайловой. – Москва: ЮНИТИ ДАНА, 2014. – 367 с.
- 8 История политических и правовых учений: хрестоматия / Под ред. В. П. Малахова. – Москва: Академический Проект, 2020. – 391 с.
- 9 **Козлов, В.С.** История политических и правовых учений: курс лекций / В. С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2011. – 464 с.